

М.С. Кругова (Москва, Россия)

Кодификация новшеств в сфере гендерных коррелятов со значением лица в современном испанском языке

Аннотация: В современном испанском языке наблюдается вариативность форм образования гендерных коррелятов со значением лица. В статье рассматривается, как отражены в «Новой грамматике испанского языка» (2009), ставшей первой академической грамматикой с 1931 г., сдвиги в категории одушевленных существительных со значением лица. Отмечаются значительные изменения в группе существительных общего рода со значением лица (прежде всего, номинации женщин по профессии и роду деятельности): образование гендерных коррелятов с выраженным родовым окончанием, а также переосмысление некоторых неизменяемых существительных со значением лица. В то же время академическая грамматика защищает одну из важнейших функций мужского рода в испанском языке – обозначать совокупность лиц мужского и женского пола, а также употребляться в контекстах, когда пол лица нерелевантен. Кодифицирующая деятельность Королевской академии испанского языка опирается на понятия полицентричности нормы и ее вариативности, сочетая традиционный подход с новаторским.

Ключевые слова: «Новая грамматика испанского языка», Королевская академия испанского языка, гендерные корреляты, кодификация

M.S. Krugova (Moscow, Russia)

Codification of Changes to Gender Specific Nouns Referring to Humans in Modern Spanish

Abstract: In modern Spanish there are several ways of forming masculine and feminine nouns referring to humans. The article discusses how the “New Grammar of the Spanish Language” (2009), the first academic grammar since 1931, marks new shifts in the category of gender in Spanish animate nouns. These changes are particularly important in common gender nouns referring to job titles. Some major changes occur in common gender nouns referring to humans, particularly names of female professions and occupations. There are occurrences of gender specific nouns with a pronounced gender ending; some unchangeable nouns referring to humans start to change their meanings. The Royal Spanish Academy, however, defends generic masculine as a most essential

function of masculine gender. The codification is based on the concept of polycentric and variable norm, and it combines conventional and innovative approaches.

Key words: “New Grammar of the Spanish Language”, the Royal Spanish Academy, gender specific nouns, codification

Кодификация изменений, происходящих в языке, является крайне важной задачей. Она задает ориентиры грамотной речи, устанавливает нормы литературного языка – базы, необходимой при обучении языку и овладении его стандартами. Кодификация языкового явления опирается на соответствие данного явления структуре языка, его массовой регулярной воспроизводимости в речи и общественном одобрении [Словарь социолингвистических терминов: 89]. Это целенаправленное действие по отбору и фиксации лингвистических средств, моделей, признанных образцом грамотной речи. Норма как результат лингвистической кодификации характеризуется консервативностью, поскольку опирается на традиционные способы употребления языка, в эту область редко проникают новшества. Изменения в языке, как правило, обгоняют процесс их фиксации в словарях и грамматиках [Крысин].

Кодификацией испанского языка занимается основанная в 1713 г. Королевская Академия испанского языка (далее Академия). Деятельность Академии разворачивается по трем направлениям: лексически грамотное владение языком, знание грамматических правил и орфографическая грамотность – аспекты, которые отражены в словаре, грамматике и орфографии соответственно¹. В настоящее время Академия опубликовала следующие нормативные издания: 23-е издание словаря “Diccionario de la lengua española” (2014), словарь трудностей “Diccionario panhispánico de dudas” (2005), орфография “Ortografía de la lengua española” (2010) и грамматика в двух частях: “Nueva gramática de la lengua española. Morfología y sintaxis” (2009) и “Nueva gramática de la lengua española. Fonética y fonología” (2011).

Новая академическая грамматика является первой академической грамматикой, изданной с 1931 г. За этот период в языке, несомненно, произошли изменения, и грамматика 2009–2011 гг. стала настоящим событием для всего испаноязычного мира. Это результат одиннадцати лет сотрудничества 22 академий испанского языка и экспертов из Европы и Америки. В грамматике сочетается традиционный подход – прескриптивный – и новаторский, основанный на многоплановости нормы. В предисловии к грамматике говорится, что норма испанского языка не может быть представлена в виде образца языкового стандарта какой-либо конкретной страны. Она рассматривается как переменная, зависящая от географических и социальных факторов. Кроме того, в грамматике описываются процессы, не являющиеся нормативными на данный момент, но отражающие тенденции развития языка [Prólogo: XLII–XLIII].

В современном испанском языке сложилась ситуация, когда сдвиги в определенном фрагменте языковой системы не только вызваны эволюцией самого языка, но и связаны с сознательной попыткой воздействия на языковую норму.

С конца прошлого века в Испании активно развивается феминистская критика языка и деятельность сторонников гендерного равноправия. Они стремятся внедрить в обиход, а также придать нормативный статус некоторым структурам и единицам, которые не закрепились в узусе и не имеют устойчивой традиции упо-

¹ Веб-сайт Королевской Академии испанского языка: www.rae.es/obras-academicas (дата обращения: 12.10.2017).

требления. Деятельность сторонников гендерного равноправия связана с критикой категории рода одушевленных существительных в испанском языке и базируется на постулате о невозможности обозначать лицо женского пола существительным в форме мужского рода¹. Доктор филологии профессор Игнасио Боске выступил на заседании Академии 1 марта 2012 г. в Мадриде с докладом о гендерной дискриминации в языке “Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer”, в котором детально проанализировал изданные различными организациями и институтами рекомендации по гендерно корректному употреблению испанского языка. И. Боске отметил значительное количество противоречий в них, в том числе не соответствующих языковой системе и узусу [Bosque].

Традиционно в испанском языке мужской род может употребляться неспецифицированно, т. е. выступать как немаркированный член оппозиции при обозначении коллектива лиц мужского и женского пола (*los niños* дети), либо в нейтральных контекстах (*derechos del niño* права ребенка). Поборники гендерного равноправия считают данное употребление некорректным и настаивают на маркированности форм мужского рода, т. е. их соотносительности исключительно с лицами мужского пола. В качестве альтернативы предлагается совместное употребление форм мужского и женского рода при обозначении коллектива лиц (*los niños y las niñas*) или употребление собирательных существительных (*la niñez* «детство» в значении «дети») [Medina Guerra: 50–53].

Данные преобразования становятся частью речевой практики, проникая в узус образованных носителей языка в ряде испаноязычных стран. На официальном веб-сайте «Национальной комиссии по правам человека» Мексики встречаем следующий пример: “Los Derechos Humanos de niñas, niños y adolescentes están previstos en la Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos, en los tratados internacionales y en las demás leyes aplicables, esencialmente en la Convención sobre los Derechos del Niño y en la Ley General de los Derechos de Niñas, Niños y Adolescentes (publicada el 4 de diciembre de 2014), la cual reconoce a niñas, niños y adolescentes como titulares de derechos...”². Очевидно, что как во множественном числе *los derechos de niños, niñas*, так и в единственном *derechos del niño* речь идет о правах детей в целом, т. е. употреблены синонимичные способы передачи значения. Наличие конкурирующих способов выражения в рамках одного текста свидетельствует о возможных сдвигах нормы. Подобное чередование форм встречается на веб-сайте испанского отделения ЮНИСЕФ: “...cambiar la vida de miles, millones de niños... Queremos mejorar la vida de los niños y niñas fuera y dentro de nuestras fronteras”³. Следует отметить, что приведенные выше примеры не являются единичными.

В речевой практике наблюдаются колебания в наименовании лиц женского пола по профессии и роду деятельности. С одной стороны, это обусловлено изменениями социальных реалий в Испании после смерти Франко в 1975 г. и последующим активным участием женщин в социально-политической жизни. Новые номинации

¹ Предложения сторонников гендерного равноправия по устранению гендерной асимметрии в языке охватывают широкий спектр вопросов, включая орфографические и синтаксические преобразования. В данной статье мы рассмотрим новшества только в сфере категории рода существительных со значением лица.

² Веб-сайт «Национальной комиссии по правам человека» Мексики: www.cndh.org.mx/Ninos_Derechos_Humanos (дата обращения: 15.11.2017).

³ Веб-сайт испанского отделения ЮНИСЕФ: www.unicef.es/quienes-somos/unicef-espana (дата обращения: 15.11.2017).

возникли в результате необходимости называть женщин той или иной профессии: *diputada* женщина-депутат, *fiscal* женщина-прокурор и многие другие. С другой стороны, сторонники гендерного равноправия в языке требовали, чтобы женщину по профессии называли существительным женского рода с выраженным показателем женского рода -а (*médica*), а не словом общего рода (*médico*), в котором окончание -о воспринимается как показатель мужского рода.

Неустойчивость форм при наименовании женщины по профессии охватывает не только разговорную речь, куда изменения проникают в первую очередь, но также и официальный регистр. Интересен пример испанской фирмы “Nadal”, которая выпустила декоративную статуэтку женщины-врача под названием “Ya soy médica”. Однако в описании этой фигурки женщину-врача называют существительным не женского, как в названии, а общего рода с окончанием -о: “La colección “Pequeños tesoros” de Nadal presenta a una chica que acaba de cumplir su sueño de convertirse en médico”¹.

Иногда в речевую практику проникают очевидно чуждые узусу большинства носителей языка формы. Сознательное нарушение нормы сторонниками гендерного равноправия, как правило, вызвано стремлением заявить о своей позиции и воспринимается как часть идеологической борьбы. В качестве иллюстрации можно привести попытку Бибианы Аидо, экс-министра по вопросам равноправия Испании, в 2008 г. популяризировать слово *miembra* «женщина-член», что вызвало бурное обсуждение в СМИ, а также существительное *portavoza* «женщина-спикер» в речи спикера партии “Podemos” Ирене Монтеро в феврале этого года. Подобные случаи получают широкий общественный резонанс, поскольку подавляющим большинством носителей языка осознается их несоответствие существующей норме.

Конкуренция форм, проникающая в общественно-политический дискурс, язык СМИ и повседневную речь образованных носителей языка, говорит о неустойчивости нормы. Новое издание академической грамматики должно задать ориентиры грамотной речи, признавая нормативный статус одних явлений и оставляя на периферии другие. Понимая норму как результат кодификации языка, рассмотрим, какие изменения в категории рода одушевленных существительных со значением лица в современном испанском языке были кодифицированы и нашли отражение в академической грамматике.

Академия защищает традиционное употребление формы мужского рода в качестве немаркированного члена оппозиции, который может относиться в том числе и к лицам женского пола. Это особенность не только испанского языка, но и других романских языков. Таким образом, употребление одного и того же существительного в форме мужского и женского рода при обозначении коллектива лиц обоего пола является излишним и не соответствует норме. Согласно Академии, повтор допустим в контекстах, когда может возникнуть двусмысленность (*Los españoles y las españolas pueden servir en el Ejército*), в остальных случаях его следует избегать (*Los alumnos de esta clase (вместо los alumnos y las alumnas) se examinarán el jueves*). В «Новой грамматике испанского языка» отмечается, что выражения *señoras y señores, damas y caballeros* и подобные им получили широкое распространение, так же как и использование повторяющихся форм в политико-административном дискурсе, школьных текстах и СМИ в целом [Dossier: 8–10].

¹ Веб-сайт магазина “El Corte Inglés”: www.elcorteingles.es/hogar/A18560683-figura-ya-soy-medica-nadal/ (дата обращения: 15.11.2017).

В академической грамматике очень подробно рассматривается группа одушевленных существительных, обозначающих лицо по профессии, роду деятельности, занятию. Дело в том, что именно в этой группе возникло множество конкурирующих форм для обозначения лица женского пола (*juez / jueza, abogado / abogada* и др.). Традиционно большинство номинаций здесь употреблялось в форме мужского рода с соответствующими окончаниями -о, -е или -Ø, что объясняется историческими реалиями, и заложенная в системе языка возможность противопоставления лиц по полу оставалась нереализованной.

В новой академической грамматике кодифицируются новые номинации женщины по профессии и роду деятельности, образованные от существительных, оканчивающихся на -о: *abogado / abogada; agregado / agregada; árbitro / árbitra; arquitecto / arquitecta; banquero / banquera; biólogo / bióloga; bombero / bombera; boticario / boticaria; calígrafo / calígrafa; candidato / candidata; catedrático / catedrática; comisario / comisaria; diputado / diputada; doctor / doctora; escribano / escribana; estomatólogo / estomatóloga; farmacéutico / farmacéutica; filántropo / filántropa; filólogo / filóloga; filósofo / filósofa; físico / física; fontanero / fontanera; fotógrafo / fotógrafa; funcionario / funcionaria; geógrafo / geógrafa; geólogo / geóloga; ginecólogo / ginecóloga; grafólogo / grafóloga; informático / informática; ingeniero / ingeniera; licenciado / licenciada; magistrado / magistrada; mandatario / mandataria; matemático / matemática; mecanógrafo / mecanógrafa; médico / médica; meteorólogo / meteoróloga; ministro / ministra; neurólogo / neuróloga; notario / notaria; odontólogo / odontóloga; podólogo / podóloga; (p)sicólogo / (p)sicóloga; químico / química; quiosquero / quiosquera; reportero / reportera; secretario / secretaria; síndico / síndica; taquígrafo / taquígrafa; técnico / técnica; torero / torera; veterinario / veterinaria*. Данный список гендерных коррелятов, в котором существительное женского рода употребляется без изменения значения и дополнительных коннотаций, может по-разному реализовываться в узусе говорящих из разных испаноязычных стран. Тем не менее четко прослеживается общая закономерность изменений и их нормативный статус.

Согласно новой академической грамматике, к словам общего рода относятся существительные, оканчивающиеся на -ante и -(i)ente, восходящие в большинстве своем к латинским причастиям настоящего времени: *agente, amante, aspirante, cantante, combatiente, concursante, conferenciante, delincuente, delineante, demandante, denunciante, descendiente, donante, drogodependiente (drogadependiente в Аргентине), escribiente, garante, informante, manifestante, narcotraficante, penitente, pretendiente, remitente, representante, simpatizante, televidente, terrateniente, traficante, viajante, viandante*. Однако в этой группе некоторые существительные также образовали гендерные корреляты, признанные нормативными: *cliente / clienta; comediante / comedianta; congregante / congreganta; dependiente / dependienta; figurante / figuranta; intendente / intendenta; presidente / presidenta; sirviente / sirvienta*. Указанные выше пары носят общеиспанский нормативный характер, но в ряде испаноязычных стран они не вытеснили из усуса конкурирующие варианты общего рода. Например, форма *la clienta* употребляется наряду с *la cliente* в Чили, Мексике, Центральной Америке, Доминиканской Республике и других странах, причем в некоторых из них вариант женского рода *la clienta* считается сниженным. В Эквадоре, Гондурасе, Доминиканской Республике, Венесуэле, Мексике и Перу чередуются существительные *la presidente* и *la presidenta*. Мы сталкиваемся с полицентричностью языковой нормы, ее вариативностью в зависимости от гео-

графического фактора. В академической грамматике, с одной стороны, фиксируются новые тенденции к употреблению гендерных коррелятов, с другой стороны, делается замечание, что данная модель не является универсальной.

Большая часть существительных, обозначающих лицо, с окончанием -е относится к словам общего рода, при обозначении лица женского пола показатель женского рода -а проявляется на уровне согласования: *adlátere, amanuense, artífice, cadete, cofrade / cófrade, compinche, cómplice, conserje, consorte, contable, cónyuge, copartícipe, correveidile, detective, doble, extraterrestre, intérprete, hereje, mequetrefe, múnícipe, partícipe, pinche, pobre, tiple* и другие. Гендерные корреляты в этой группе представлены следующими парами: *alcahuete / alcahueta, catire / catira, comediante / comedianta* (наряду с сущ. общ. р. *el/la comediante*), *jefe / jefa* (при сохранении сущ. общ. р. *el/la jefe*), *infante / infanta, nene / nena*. Также существуют пары *sastre / sastra* и *cacique / cacica*, однако форма женского рода этих слов употребляется редко.

Существительные, оканчивающиеся на -аг и -ег, как правило, являются словами общего рода: *el/la auxiliar, el/la crupier; el/la titular, el/la canceller, el/la bachiller, el/la mercader* (хотя форма ж. р. *mercadera* употреблялась в староиспанском языке и все еще встречается в некоторых странах Латинской Америки), *el/la sumiller, el/la ujier*. Обратим внимание, что существительное *canciller* “канцлер” относится к этой группе, хотя в некоторых СМИ до сих пор встречается конкурирующая форма *la cancellera*:

Tras 12 años en el poder, la cancellera alemana ha hecho de su ambigüedad pragmática una fórmula de éxito, pero sigue siendo una figura con muchas sombras. (El Periódico, 23.09.2017);

La cancellera Angela Merkel y Mariano Rajoy. EFE (Economía Digital, 07.04.2018).

Существительные, оканчивающиеся на -ог, образуют форму женского рода на -а: *director / directora; doctor / doctora; elector / electora; escritor / escritora; lector / lectora; profesor / profesora; rector / rectora; señor / señora*. Таким образом, женщину-директора следует называть *directora*, а не *director*, женщину-доктора *doctora* и не *doctor*. Несмотря на регулярность образования и нормативный статус гендерных коррелятов данной группы, в узусе форма женского рода реализуется не всегда. Например, в бланках Университета Комплутенсе (Мадрид, Испания) и Университета г. Леон (Испания) ученая степень доктора наук представлена в единственном варианте – в форме мужского рода *doctor*¹.

Существительные, оканчивающиеся на -л и образованные в большинстве своем от прилагательных, обычно не меняют окончание, т. е. являются словами общего рода: *el/la comensal, el/la corresponsal, el/la homosexual, el/la industrial, el/la oficial (de policía), el/la profesional*. Существительное *fiscal* “прокурор” также относится к этой группе, однако в Парагвае и других латиноамериканских странах употребляется форма *fiscala* с четким показателем женского рода -а, что отражено в академических словарях “Diccionario de la lengua española” и “Diccionario panhispánico de dudas”. Конкурирующие формы при обозначении лица женского пола представлены в парах *la concejala / la concejal, la bedela / la bedel*. В целом гендерные корреляты в данной группе немногочисленны: *español / española, zagal / zagala, colegial / colegiala* и др.

¹ Веб-сайт Университета Комплутенсе (Мадрид, Испания): www.ucm.es/descarga-de-impresos. Веб-сайт Университета г. Леон (Испания): www.unileon.es/personal/pdi/impresos#prof_asoc (дата обращения: 05.04.2018).

К общему роду относятся существительные, обозначающие лицо, оканчивающиеся на -z: *el/la capataz*, *el/la aprendiz*, *el/la portavoz*. Отдельно следует отметить существительное *juez* судья, которое имеет форму женского рода *la jueza*, конкурирующую с *la juez*. В Испании, Перу, Мексике *juez* употребляется как существительное общего рода, в то время как в Аргентине Венесуэле, Коста Рике, Чили сохраняются корреляты *juez / jueza*. Оба варианта признаются нормативными, вместе с тем конкретная реализация нормы определяется географическим фактором.

От существительных, оканчивающихся на -s и -n, образуется соответствующий коррелят женского рода на -a: *anfitrión / anfitriona*, *catalán / catalana*, *ladrón / ladrona*, *patrón / patrona*, *peatón / peatona*, *burgalés / burgalesa*, *feligrés / feligresa*, *francés / francesa*, *marqués / marquesa*. В этой группе есть два примера, представляющие особый интерес. Первый – это существительное *comadrona* “акушерка”, от которого был образован соответствующий коррелят мужского рода *comadrón*. Хотя последний употребляется редко ввиду экстралингвистических факторов, слово *comadrón,-na* включено в академический словарь без дополнительных помет. Второй случай представлен парой *guardés / guardesa*, в которой коррелят мужского рода является вторичным образованием от формы женского рода *guardesa* и конкурирует с существительным общего рода *guarda*. В данном случае сработал механизм выравнивания парадигмы, и вместо выпадающей из общей системы формы *guarda* была «достроена» та форма, которая характерна для группы слов (по аналогии с *francés / francesa*, *marqués / marquesa* и др.).

Тенденция к выравниванию парадигмы в группе номинаций лица в испанском языке достаточна сильна, поскольку она опирается на заложенную в системе возможность выражать противопоставление лиц мужского и женского пола при помощи типичных родовых окончаний. Конечно, далеко не все возможности системы реализуются и становятся частью литературного, или кодифицированного, языка. Так, наряду с существительными общего рода *el/la autodidacta* и *el/la políglota* нормативными считаются корреляты *autodidacto / autodidacta*, *polígloto / políglota*. Нормативным статусом обладает и аномальная с точки зрения морфологии форма мужского рода *modisto* – коррелят от существительного общего рода *modista*, которое было переосмыслено в языке как существительное женского рода на -a, при том что все остальные существительные на -ista относятся к общему роду и не меняют конечный гласный. На периферии системы находятся не ставшие общепотребительными, но свойственные для некоторого географического ареала или регистра корреляты *bebe (bebé) / beba* (Риоплатский регион, острова Карибского бассейна и некоторые страны Андского региона), *ídol / ídola* (молодежный жаргон Чили и Риоплатский регион), *yerno / yerna* вместо *yerno / nuera* (разговорная речь в некоторых латиноамериканских странах и некоторых регионах Испании).

В грамматике фиксируется сдвиг в категории неизменяемых существительных (epísenos) со значением лица на примере существительного *miembro* «член», которое начинает употребляться как существительное общего рода *el miembro / la miembro*, оба варианта грамматически правильные. Форма женского рода *la miembro* с четко выраженным родовым окончанием -a считается ненормативной. Такой же сдвиг наблюдается при употреблении слова *rehén* «заложник». Из группы неизменяемых по роду существительных с единственно возможным вариантом согласования по роду (*Ella era el único rehén*) «rehén» перешло в группу слов общего рода *el/la rehén*:

La rehén que debe elegir entre matar al presidente de EEUU o a su familia. (El Mundo, 24.07.2013).

Подводя итог, отметим, что кодифицирующая деятельность Академии совмещает традиционный подход с новаторским, в рамках которого норма рассматривается как полицентричная переменная, находящаяся в зависимости от географических и социальных факторов. Наряду с фиксацией нормативных вариантов в академической грамматике отмечаются периферийные явления, носящие систематический характер. В категории рода наблюдаются сдвиги в группе существительных общего рода со значением лица (прежде всего, номинации женщин по профессии и роду деятельности) и образование гендерных коррелятов с выраженным родовым окончанием, а также переосмысление некоторых неизменяемых существительных со значением лица и их переход в разряд слов общего рода. В то же время академическая грамматика защищает одну из важнейших функций мужского рода в испанском языке – обозначать совокупность лиц мужского и женского пола, а также употребляется в контекстах, когда пол лица нерелевантен. Сдвиги в этой области языковой системы признаются ненормативными.

ЛИТЕРАТУРА

Крысин Л.П. Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. М., 2005. № 2(23). Интернет-версия: www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1034 (дата обращения: 01.09.2017).

Словарь социолингвистических терминов. М.: Российская Академия наук, 2006. 312 с.

Bosque I. Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer // *El País*, 04.03.2012.

Diccionario de la lengua española. Real Academia Española, 23.ª ed. Madrid: Espasa, 2014. 2432 págs.

Diccionario panhispánico de dudas. Real Academia Española y Asociación de Academias de la Lengua Española. Madrid: Santillana, 2005. 872 págs.

Medina Guerra A.M. (coord.) Manual de lenguaje administrativo no sexista. Asociación de estudios históricos sobre la mujer de la Universidad de Málaga. Málaga, 2002. 152 págs.

Nueva gramática de la lengua española (2009). Dossier de prensa // Веб-сайт Корлевской академии испанского языка: http://www.rae.es/sites/default/files/Sala_prensa_Dossier_Gramatica_2009.pdf (дата обращения 01.09.2017).

Prólogo // Nueva gramática de la lengua española. Real Academia Española. Madrid: Espasa, 2009. Págs. XXXIX–XLVIII.

REFERENCES

Krysin L.P. (2005) Language Norm and Speech Practice. *Otechestvennye Zapiski*. 2005. No 2(23). www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1034 (date accessed: 01.09.2017).

Glossary of Sociolinguistic Terms (2006). Moscow. Russian Academy of Sciences Publ. 312 p.

Bosque I. (2012) Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer. *El País*. 04.03.2012.

Diccionario de la lengua española. (2014) Real Academia Española, 23.ª ed. Madrid: Espasa. 2432 p.

Diccionario panhispánico de dudas. (2005) Real Academia Española y Asociación de Academias de la Lengua Española. Madrid: Santillana. 872 p.

Medina Guerra A. M. (coord.) (2002) Manual de lenguaje administrativo no sexista. Asociación de estudios históricos sobre la mujer de la Universidad de Málaga. Málaga. 152 p.

Nueva gramática de la lengua española (2009). Dossier de prensa .Web-site of the Royal Academy: www.rae.es/sites/default/files/Sala_prensa_Dossier_Gramatica_2009.pdf (date accessed: 01.09.2017).

Prólogo. In: Nueva gramática de la lengua española. (2009) Real Academia Española. Madrid. Espasa, págs. XXXIX–XLVIII.

Сведения об авторе:

Марина Сергеевна Кругова,

канд. филол. наук

доцент

Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации

Marina S. Krugova,

PhD

Assistant Professor

Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry for Economic Development
of the Russian Federation

mari-mare@mail.ru